

Проблемой родства корейского и японского языков ученые стали заниматься еще более трех веков тому назад. Правда, вплоть до 1945 года в Японии этой проблемой занимались достаточно мало в связи с тем, что правящими кругами насаждалась теория “божественного происхождения японской нации”, которая отрицала саму возможность существования каких-либо родственников. В 1717 году Араи в своей книге “Восточные вкусы” приводил сравнение двух языков, а в конце 18 века Фудзихара Сёгухацу выдвинул теорию родства японского и корейского языков. Эти работы, посвященные исследованиям родства двух языков, часто ограничивались поверхностным сравнением схожих по произношению слов из лексического запаса корейского и японского языков, не обращая внимания на другие закономерности. С начала 20 века изучение корейско-японских языковых связей учеными Японии было в основном направлено на доказательство происхождения корейского языка от японского, что отражало тенденциозность исследований, соответствующих той политике, которую проводила Япония в отношении Кореи. Наиболее представительными учеными, занимавшимися в довоенный период исследованиями в области корейско-японских языковых связей, являлись Канадзава Сёдзабуро, Симмура Идзуру, Огура Симпэй.

С активным проникновением Японии на международную арену в конце 19 века на проблему происхождения японского языка обратили внимание и западные ученые (Gutslaff, de Rosny, Edkins, Aston). Но в отличие от японских ученых, западноевропейскими лингвистами и историками были выдвинуты несколько гипотез о генетических связях японского языка. Наиболее популярными из них являлись “северный” и “южный” теории происхождения японского языка. Сторонники “северной” теории, пытаясь доказать родство японского языка с алтайскими, часто сравнивали лишь их лексическое сходство, что не могло не носить фактора случайности. Первой научно систематизированной работой в этом плане стали исследования Астона В., выраженные в его труде “A Comparative Study of the Japanese and Korean language”, опубликованном в 1879 году. Его работа оказала большое влияние на ученых, занимавшихся научными исследованиями в области родственных связей японского языка. Тем не менее, строгого доказательства родства японского и корейского языков в первой половине 20 века найти не удалось, хотя основатель алтайского языкознания Рамстэдт Г. довольно глубоко вел исследования в этой области, а профессор Хельсинского университета в 1920 году впервые конкретизировал родство японского языка с языком Пуё. Это привело к тому, что многие ученые стали склоняться к версии о происхождении японского языка от австронезийских языков.

В 1910 году был опубликован научный труд Канадзава Сёнабуро “Об общности происхождения японского и корейского языков”, который был направлен на утверждение теории родства корейцев и японцев. Тем не менее, эти работы сравнивали лишь лексическое сходство и не обращали внимания на другие закономерности в

процессе изучения родства корейского и японского языков.

Но в послевоенный период, когда были отброшены всякие идеологические рамки и научные круги получили большие возможности в научном исследовании происхождения японского языка, корейскими и японскими учеными (Оно Сусуму, Хаттори Сиро, Хасимото Мантаро, Ли Ги Мун), активно занимавшимися историей языка и диалектами Кореи и Японии, а также анализом древних фольклорных текстов, в процессе компаративного изучения корейско-японских связей, были обнаружены устойчивые и закономерные фонетические правила, указывающие на близкое родство корейского и японского языков.

В 1963 году в японском журнале “Тёсэн гакухо” появилась статья корейского лингвиста Ли Ги Муна, давшее новое направление в поисках источников происхождения японского языка. Обратившись к материалу, касающегося древних языков Корейского полуострова, Ли Ги Мун и сторонники его теории (То Су Хи, Мураяма С.) обнаружили, что ближайшим родственником японского языка является язык государства Когурё и племенного союза Кая (Карак), впоследствии вобранные языком Силла, завоевавшим эти государственные образования. После объединения Кореи язык Силла - прямой предок современного корейского языка - стал постепенно ассимилировать языки Когурё, Пэкче и Кая, в результате чего на территории Корейского полуострова образовался стандартный для корейской нации язык. Корейский лингвист Ли Гын Су, опираясь на тождество суффиксов Когурё и Силла, считает, что когурёский и силлаский языки имели общую лингвистическую связь, являясь диалектами одного языка, один из которых впоследствии вобрал в себя другие. Согласно “Самгук саги”, 6 общин Сораболь, явившихся, впоследствии, основой в создании государства Силла, вели свое происхождение из Чосон, в этническом составе которого когурёсцы занимали значительное место. Основываясь на этом, можно предположить, что язык Когурё был промежуточным звеном между древнеяпонским языком и языком Силла, тем более что язык Когурё имеет определенные параллели как с древнеяпонским, так и силласким языками.

На данный момент в исторических летописях “Самгук саги” и “Самгук юса” сохранилось всего около 80 слов языка Когурё и чуть более 10 - языка Кая в основном топологического характера. Но несмотря на недостаточность материала сходство между многими словами древнеяпонского, когурёского и каяского языков весьма очевидно. В качестве примера приведем сравнение нескольких слов из когурёского, каяского и древнеяпонского языков:

	□	Древнеяпонский	□	Когурёский	□	Каяский	
□	Рот	□	кути	□	-	□	кути

Корейский фактор в процессе формирования японского языка

Written by Administrator

Sunday, 02 March 2008 02:46 -

Море	нами	нами	нами
Земля	на-ви	на	на
Долина	тани	-	тан
Вода	ми	мэ	мэ
Гора	такэ	тар	тар
Дерево	ки	кы	-
Дверь	то	-	тор
Заяц	усаги	осагам	-
Медведь	кума	кома	кума
Чеснок	мира	маёу	-

О родстве языков говорит и сходство числительных когурёского и древнеяпонского языков, впервые отмеченное Симмура Идзуру.

		древнеяпонский	когурёский
три	ми	мит	миль
пять	иту	уту	
семь	нана	наным	
десять	тово	ток	

Приведенные примеры наглядно свидетельствуют о близких родственных связях японского языка и языка Когурё, на котором говорили народы, проживавшие в районе Северной Кореи и Южной Маньчжурии. Столь тесное родство языка Когурё, по-видимому, можно объяснить вторжением на Японские острова северокорейских полукочевых племен, чей язык после захвата островов стал использоваться как средство общения не только среди пришельцев, но и среди местных жителей.

Но, несмотря на очевидные факты близкого родства когурёского и древнеяпонского языков, наитеснейшие контакты, отмеченные в летописях, Япония поддерживала с Пэкче, язык которого был родствен древнекорейскому, но при этом вобрал в себя и когурёские элементы, так как господствующий класс, создавший государство Пэкче, был когурёского происхождения. Судя по летописям “Самгук саги”, правители Пэкче, также как и Когурё, вели свою родословную от пуёского рода. Отражая своё родство с пуёсцами, пэкческие короли одну из своих столиц назвали “Пуё”. В своих многочисленных посланиях ванов Пэкче ко двору китайских императоров неоднократно подчеркивалось единство происхождения Когурё и Пэкче. В китайских летописях “Наньши” сообщается, что язык пэкчесцев сходен с когурёским.

Вообще, корейский лингвист То Су Хи делит язык на две категории: 1) язык раннего Пэкче, родственный языку Когурё и 2) язык позднего Пэкче, близкий языку Силла.

В ранний период, когда из северной части Корейского полуострова в район реки Ханган стали переселяться представители Когурё, в Пэкче был распространён язык, принадлежавший к северной языковой ветви Пуё. В процессе захвата государством Пэкче земель племенного союза Махан, происходило смешение когурёского языка, используемого переселенцами с севера, с языком местных племён, принадлежавшего к южной языковой ветви хан. Несмотря на это государству Пэкче был свойствен билингвизм, когда аристократические круги и местное население продолжали говорить на собственных языках.

В поздний период, в результате продолжительных войн с Когурё, Пэкче потеряла свои северные территории, где находилась центральная ставка пэкческих королей и проживала основная часть выходцев из Когурё, которые принадлежали к северной языковой семье. Потеря территорий в районе реки Ханган и перенос столицы во внутренние районы Пэкче отразился на том, что между языками Пэкче и Когурё постепенно стали появляться различия, связанные с внедрением языка местных племён хан

в “аристократический” язык Пэкче. Именно в этот период между Пэкче и Японией были наиболее активные отношения, происходившие, в том числе, и на языковом уровне. Некоторые ученые предполагают, что в 6-7 веках официальным языком общения в первой столице Японии – Нара был именно пэкческий язык. То Су Хи, подчеркивая, что большинство дошедших до наших дней слов из языка Пэкче относится именно к позднему периоду, провел сравнение с древнеяпонским материалом, тем самым пытаясь доказать родственные связи между Пэкче и Японией.

	Язык Пэкче	Древнеяпонский язык
1.	kor, okat	korona "сторона" & saha "сторона"
2.	korol, loyad, kowok, kuruma	korol "лошадь", loyad "возок", kuruma "яжённая лошадью"
(вполне возможно, что это слово проникло в японский язык под влиянием вторжения)		
3.	korak, kuma	korak "медведь" & kuma "медведь"
(в древности животные семейства медвежьих в Японии и в Японии и в Корее)		
4.	korak, kuma	korak "птица" & kuma "сокол"
5.	korak, kuma	korak "кровица" & kuma "кровица"
(в корейских летописях это слово не встречается, но в 11 свитке “		
6.	korak, kuma	korak "крепость" & kuma "крепость"

яёи

между языками пришлого населения Северного Кюсю и представителями центральных районов Японии уже не существенной разницы, и поэтому в период завоевания в этом отношении особых сдвигов не произошло.

Более того, большинство лингвистов склоняется к тому, что в эпоху *яёи* японский язык только начинает формироваться. Японский лингвист Оно Сусуму полагает, что в Японию японский язык был занесен вообще только после 300 года н.э.

О том, что процесс формирования японского языка под влиянием корейских племен растянулся на длительный период, говорит тот факт, что, несмотря на определенные различия, представители островов Рюкю близки японцам лингвистически, антропологически и этнографически. По данным глоттохронологии, разделение японского и рюкюского языков произошло 1500 лет тому назад, т.е. примерно в 4 веке н.э. Исходя из этого, можно предположить, что в это время на Северном Кюсю появилась большая группа людей, прибывшая с Корейского полуострова и вытеснившая из данного района часть проживавших там людей. В результате этого предки рюкюсцев ушли на юг, а пришельцы, которых можно назвать предками японцев, расселились не только на Кюсю, но и на острове Хонсю, Сикоку и других прилежащих островах. Об этом свидетельствует то, что диалект Кюсю является промежуточным между диалектами рюкюского и западно-японских языков. Кроме того, наибольшее количество пришедших с материка неологизмов характерно для диалектов Кюсю, в то время как наибольшее число архаизмов встречается в японском диалекте района Тохоку и южных диалектах Рюкю.

Таким образом, исходя из того, что на протяжении многих столетий происходили весьма активные контакты между жителями Японских островов и племенами-пришельцами, а также, учитывая параллели, имеющиеся между языками Когурё, Пэкче и Карак, о которых упоминается ещё в древних китайских источниках, японский язык можно соотнести как родственной группе древнекорейских языков, которые можно назвать пуёской группой. Что касается рюкюского языка, то его можно отнести к одной из ветвей протокорейского языка, на котором говорили жители Корейского полуострова в период неолита.

Конечно, переход Японии к политике самоизоляции привел к тому, что в дальнейший процесс эволюционирования японского языка вмешались языки тех племен, которые не успели ассимилироваться с переселенцами периода *яёи* и *кофун*, представлявших родственные корейским племен. Это и привело к активным заимствованиям лексических элементов из австралонезийского языка, фонетической трансформации японского языка, приведшей к упрощению речи. Но как бы то ни было, племена, долгое время находившиеся в тесных языковых контактах со своими соседями, постепенно и надолго сохраняют лексические, фонетические и грамматические черты чужого языкового строя. До сих пор состав современного японского языка обнаруживает явную близость к древнекорейским терминам охотничьего и примитивного земледельческого хозяйства, а также лексики, связанной с частями тела человека, явлениями природы, цветов, животных, одежды и т.д.

Свадеш М. установил, что за 1000 лет в любом языке заменяются около 19% основного словарного фонда. Основываясь на утверждении Свадеша и учитывая, что 60-70% слов корейского и японского языков составляют слова китайского происхождения, можно предположить о близости корейского и древнеяпонского языков и о преобладающем влиянии корейцев на формирование современной японской нации, хотя участие аборигенов в отдельных местностях не исключается. Доказывая родство корейского и японского языков, советский лингвист Старостин С.А. выяснил, что праяпонский язык в пределах стословного списка имеет с пратюрским языком 18 совпадающих слов, с прамоногольким – 17, с пратунгусо-маньчжурским – 15, а с австронезийским – всего 6. В то же время праяпонский и среднекорейский языки в пределах 100 слов имеют 25 совпадающих слов. Применяя подобную лексикостатистическую процедуру, Старостин, с одной стороны, развеял теорию австронезийского происхождения японского языка, а с другой заметил, что японский язык примерно равноудален от тюркского, монгольского и тунгусо-маньчжурского, но находится явно ближе к корейскому, что дает ему повод утверждать, что в алтайской языковой семье выделяется особая "полуостровная" подгруппа в составе корейского и японского языков. Исходя из этих данных, Старостин считает, что эта полуостровная подгруппа отделилась от общей алтайской семьи в 3-4 тыс. до н.э.

Корейский фактор в процессе формирования японского языка

Written by Administrator

Sunday, 02 March 2008 02:46 -

По мнению Арутюнова С.А., в корейском языке такие процессы, как дивергенция прилагательного и глагола, стирание гармонии, упрощение состава гласных, протекают медленно, тогда как в японском они были ускорены и сейчас либо завершены, либо близки к завершению. Видимо, для этого должны были существовать весьма серьезные причины, которые начали действовать после территориального и культурного отрыва японского языка от родственного корейского.

Оно Сусуму, занимавшийся лексическим сравнением корейского и японского языков, отразил в своих работах родственную связь около 1000 слов. Им приводился учет и значение корней корейского языка, который давал возможность установить родство и между теми корнями древнеяпонского языка, которые могли бы показаться мало похожими. Например, древнеяпонское слово *му* ("глаз"), родственное корейскому *нун*, постепенно трансформировалось в

мэ. Правда, некоторые радикально настроенные исследователи японского языка, основываясь на том, что в древнекорейском языке, также как и в современном японском, существовал закон открытого слога, считают, что японцы до сих пор разговаривают на древнем корейском языке, в то время когда с корейским языком происходила модернизация. В качестве доказательства приводится тот факт, что в древности слово "утро" корейцы произносили как

аса. В Японии до сих пор употребляется это слово без изменения, тогда как в корейском языке оно трансформировалось в

ачхим. Таким образом, корейскими учеными утверждается, что современный японский язык является застывшей формой "островного диалекта" корейского языка. Примером является сходство японского языка с диалектом острова Чеджу. Например, приглашение войти на стандартном корейском языке звучит как

осо осипсио, тогда как на острове Чеджу эта фраза произносится как

ирусимаси
(ср. с японским —
ирасяимасе
).

Для определения генетического родства двух языков необходимы условия, при которых бы наблюдалось наличие между современными языками системы устойчивых фонетических соответствий, большого количества совпадающих базисных лексических единиц и грамматических морфем.

Для подтверждения генетического родства между корейским и японским языками приведем несколько примеров, свидетельствующих о лексическом сходстве этих языков на современном этапе:

	корейский	японский	
1.	пада	вата " море "	(известные японские лексиконы: Чибатеро, Курякизон, Корейзава, Оцузабу, ред. вид)
2.	хорани	тора " тигр "	(животные семейства кошачьих в древней Японии не было, и поэтому японцы узна)
3.	пат	та " поле "	(земледельческий термин "поле" в японском языке встречается очень часто, во всех)
4.	ЧОК	ТОКИ " время "	
5.	ЧОТ	ТИТИ " молоко "	
6.	КОТ	КОТО " вещь "	
7.	СОМ	СИМА " остров "	
8.	МОМ	МИ " тело "	
9.	МИТ	МОТО " низ "	
10.	У	УЭ " верх "	
11.	КОМ	КУМА " медведь "	
12.	САСЫМ	СИСИ " олень "	
13.	ТУРЫМ	ЦУРУ " журавль "	
14.	ТАЛЬ (ТАК)	ТОРИ " курица "	
15.	ПЭМ	ХЭБИ " змея "	

16.	поль	хара "степь";
17.	пиккаль	хикари "цвет";
18.	паниль	хари "гла";
19.	кхаль	кари "нож";
20.	сат	сати "стрела";
21.	намуть	нама "овощи";
22.	кат	каса ; соломенная шляпа";
23.	сут	сусу "уголь";
24.	мабль	мура "деревня";
25.	наль	нару "рождаться";
26.	наль	на "сырой";

На этих примерах нужно отметить, что корейские корневые слова большей своей частью являются односложными с гласными на конце, тогда как японские корневые слова чаще всего двухсложные. По всей видимости, различия возникли в связи с тем, что слова древнего японского языка, постепенно отходя от своих общих с корейским языком лексических сходств и подчиняясь ставшему обязательным в японском языке закону открытого слога, отягощались новым гласным, чаще всего **-а**. Такую тенденцию можно проследить на примере корейского слова

поль

(“поле”), где хорошо видна корреляционная связь между японским и корейским языками. В процессе трансформации японского языка –

п, который существовал и в древнеяпонском языке, сменился на современный –

х, а к корню по правилу открытого слога добавилась гласная –

а. Таким образом, корейское слово

поль

трансформировалось в **хора**. Но в процессе сокращения количества гласных в японском языке и исчезновения открытого гласного -

о: , его заменили на удобный звук -

а. это привело к образованию современного японского слова

хара

.

Приведя лишь некоторые примеры лексического сходства и опираясь на серьезные исследования японских, корейских, а также западных ученых, можно сказать, что в корейском и японском языках существовал и поныне существует ряд общих тенденций развития языка, говорящих о том, что японский язык имеет с корейским языком наиболее родственные связи, нежели с другими языками Восточной Азии. Это дает основание говорить о выделении корейского и японского языков в особую подгруппу алтайской языковой семьи, начавшую формироваться в 3-4 тыс. до н.э. Такое близкое родство корейского и японского языков, по всей видимости, было связано с серьезными миграционными процессами между корейским полуостровом и Японским архипелагом в 1 тыс. до н.э.- 1 тыс. н.э.

Большинство ученых не сомневаются, что такие процессы на Японских островах стали возникать после того, как переселенцы с Корейского полуострова столкнулись с местным населением австронезийского происхождения. Японский ученый Идзуи Х. утверждает, что японский язык, основа которого сформировалась в какой-то части материка, пришел на Японские острова, когда там уже были в ходу языки народов южного происхождения, занял господствующее положение по отношению к этим языкам, ассимилировал их и сам претерпел некоторые изменения. Опираясь на подобное мнение и предполагая, что наиболее вероятным местом происхождения японского языка является Корейский полуостров, можно говорить о том, что так называемый “японский язык” стал называться японским лишь после того, как прекратились регулярные языковые контакты с Корейским полуостровом. Перефразируя слова Идзуи, можно сказать, что не основа японского языка сформировалась на территории Корейского полуострова, а корейский язык, носители которого были переселенцы, проник на Японский архипелаг и стал основой в формировании японского языка. В подтверждение этому существует мнение, что в древности корейский и японский язык составляли одно целое и имели хождение на Корейском полуострове. Но после переселения части корейских племен на Японские острова язык, который они несли с собой смешался с островными диалектами и, впоследствии, превратился в современный японский язык. Принесенный же корейскими иммигрантами на острова язык, долгое время оставался языком общения как между

Корейский фактор в процессе формирования японского языка

Written by Administrator

Sunday, 02 March 2008 02:46 -

различными местными племенами, так и общения их с представителями Корейского полуострова. Не исключено, что после прекращения контактов с материком, корейский стал языком аристократии, нежелавшей разговаривать на "варварских" языках жителей окраин Японии.

Иванов А.Ю. Влияние корейского языка на процесс формирования японского языка// Вестник Центра корееведческих исследований ДВГУ (Материалы международной научной конференции "100 лет корееведения в ДВГУ). – Владивосток, 2000. С. 52-60.